

представляется не очень-то реалистичной. Действительно, часть сыров можно в теории заменить белорусской продукцией, но, во-первых, только часть (продукции более дорогих сегментов от соседей не получить) и, во-вторых, даже наращивание поставок из Беларуси может быть чревато ростом цен. Да и отечественный производитель не упустит возможности цены поднять. И так со всеми товарами – простых альтернатив, по-видимому, нет. О том, насколько оперативны и результативны окажутся поиски новых поставщиков (а от этого будет зависеть, динамика потребительских цен), пока можно разве что гадать.

На данный момент мы оцениваем совокупный потенциал повышения инфляции от введения санкций 6 августа в 1,1 п.п., из которых почти 0,2 п.п. – за счёт сопровождавшего введение Россией продовольственных санкций ослабления рубля. Принимая во внимание и предшествующее ослабление рубля (из-за санкций в отношении РФ), мы ожидаем, что инфляция по итогам года составит 7,7–8,0% – против 6,0%, прогнозируемых нами 3 месяца назад, и 5,0% – в конце прошлого года. Получается, что инфляционная «цена» украинского конфликта – около 3 п.п. А если к такому инфляционному ускорению с 2015 г. добавится повышение налогового бремени, то впору будет говорить о значительном качественном развитии процесса дестабилизации российской экономики.

Николай Кондрашов

Реальный сектор

4. Промышленность и санкции – кто кого?

В первом полугодии текущего года, по нашим оценкам, сделанным на основе использования альтернативных методов устранения сезонности, в российской экономике наблюдалась техническая рецессия в базовых секторах экономики, то есть снижение выпуска со снятой сезонностью в течение двух

кварталов подряд. При этом в промышленности нами зафиксирован рост на уровне 1% (июнь к декабрю со снятой сезонностью). В попытках форсировать импортозамещение в АПК на основе введения запретов на импорт продовольствия из ряда стран российские чиновники могут упустить из виду другие (более эффективные) направления борьбы с голландской болезнью в российской экономике.

Шахматы, как известно, модель жизни, недаром они столь популярны, несмотря на проникновение в эту сферу IT, о чем говорит идущая Олимпиада в норвежском Тромсе. События последних месяцев в отношениях России с ее партнерами, на наш взгляд, сильно напоминают шахматную партию, когда игрок, играющий черными против в чем-то более маститого соперника применяет гамбит, то есть жертву одной или нескольких пешек для захвата инициативы. Распространение в последние годы новых шахматных программ и компьютеров показало, что, по большому счету, большинство гамбитов некорректны и против машины их применять крайне рискованно, но в играх между людьми они по-прежнему широко практикуются, так как помимо фактора захвата инициативы (что очень важно, так как атаковать легче, чем защищаться) для конечного успеха важен фактор неожиданности. Все это часто ведет к успеху игрока, применяющего гамбит, однако нередки и случаи, когда он остается и без пешек (то есть без материала, как говорят шахматисты), и без инициативы (то есть в заведомо плохой позиции). Поэтому играть гамбит очень интересно, часто эффективно, но и очень рискованно.

Используя шахматные аналогии, можно сказать, что Россия, начиная с зимы, осуществила уже, по крайней мере, две «жертвы». Сначала она при присоединении Крыма захватила инициативу, но в определенном смысле пожертвовала среднесрочной экономической стабильностью, получив первую волну западных санкций – против ТЭКа, госбанков и оборонного комплекса, которые могут нанести вред не сразу, а спустя какое-то время. Затем Россия пошла еще дальше, введя на днях ответные санкции на продовольственном рынке против ЕС, США, Канады, Австралии и Норвегии, пожертвовав, в определенной

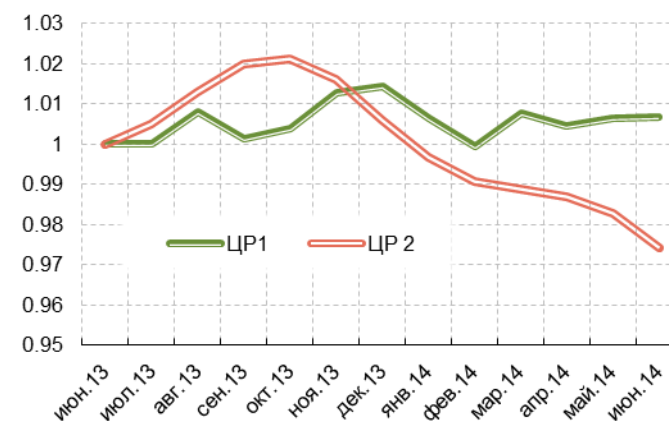
мере, текущей внутриэкономической стабильностью в силу увеличения риска ускорения инфляции, по крайней мере, в этом году. Возникает естественный вопрос – что дальше? Каковы результаты этих «жертв»? Будут ли новые? И каков может быть исход всей партии?

Ответ на эти вопросы зависит как от оценки сложившейся позиции, в том числе экономической ситуации в России, так и от названия выбранного Россией гамбита – они (гамбиты) по содержанию бывают разные, прежде всего, с точки зрения количества пожертвованных пешек. Так, один из самых известных, т.н. «северный гамбит» связан с последовательной жертвой сразу трех пешек – на полях d4, c3 и b2. Россия, по всей видимости, играет по крупному. Две жертвы уже было, какова будет третья?

Текущую экономическую ситуацию в России многие, опираясь на данные текущей официальной статистики по базовым отраслям экономики и выводы Росстата и Минэкономразвития о темпах роста со снятой сезонностью по первым двум кварталам года, оценивают как стагнацию, а не рецессию. Наши оценки более пессимистичны, так как при обоих используемых нами методах снятия сезонности с официальных данных по динамике базовых отраслей получается, что в первом полугодии мы имели отрицательные темпы прироста экономики в целом два квартала подряд (если с определенной степенью условности отождествлять ее с базовыми отраслями). При этом в июне текущего года к декабрю предыдущего российская экономика упала либо на 0,4%, либо на 2,3% в зависимости от использованного метода снятия сезонности (рис. 4.1).

Справедливости ради надо отметить сохраняющийся рост промышленности, которая, по нашим оценкам, с учетом фактора сезонности в июне текущего года выросла на 0,4% к июню и на 1% к декабрю прошлого года (табл. 4.1). То есть, получается, что промышленность ускорилась именно в тот момент, когда Россия начала разыгрывать упомянутый выше геополитический гамбит. Конечно, ускорение произошло не из-за, а по другим (пока не до конца понятным) причинам, так как промышленность ускорялась уже в первом квартале, т.е. до

Рис. 4.1. Динамика базовых отраслей экономики России, сезонность устранена, июнь 2013 г. =1

Примечание: ЦР1 – снятие сезонности методом Tramo-Seats (расчеты Н. Кондрашова); ЦР2 – снятие сезонности альтернативным методом (по данным Э.Ф. Баранова, см. http://dcenter.hse.ru/ind_basic).
Источник: Росстат, Расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

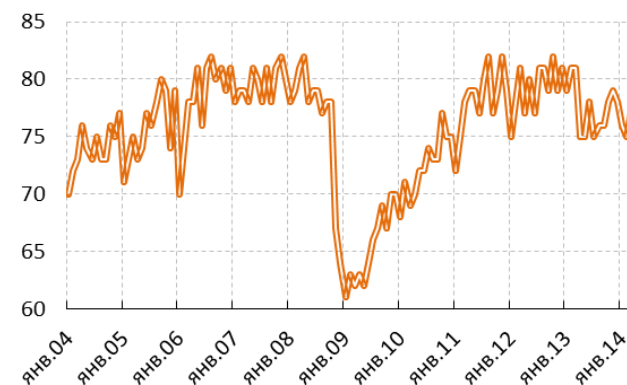
первой «жертвы». Причиной может быть и рост ценовой конкурентоспособности промышленности на фоне начавшегося высвобождения занятых, о чем мы писали в прошлом Обзоре российской экономики, и тренд к ослаблению рубля, реальный эффективный курс которого, по данным Банка России, в январе-июле текущего года снизился на 5,5% по отношению к тому же периоду прошлого года, хотя в июле к декабрю остался пока почти неизменным (укрепление на 1,4%). Рост промышленности, в частности, проявляется и в увеличении числа «зеленых ростков», то есть индустриальных секторов, растущих со снятой сезонностью не менее трех месяцев подряд (рис. 4.3). Баланс, то есть разница растущих и падающих секторов в мае-июне достиг плюс 29, или примерно 9% всех анализируемых в наших расчетах секторов промышленности.

И если сейчас этот рост промышленности поддержать правильными мерами, то ее увеличение на 1% в первом полугодии делало бы не столь уж и фантастическим озвученный министром промышленности Денисом Мантуровым на недавней встрече с Президентом Путиным прогноз почти 2%-ного роста индустрии в этом году. Но какие меры могут реально поддержать промышленность?

Во-первых, на фоне заметного снижения загрузки мощностей в промышленности (рис. 4.2) и слабой динамики выпуска базовых секторов вряд ли целесообразны шаги по дальнейшему ужесточению денежной политики, даже если инфляция ускоряется в силу немонетарных причин.

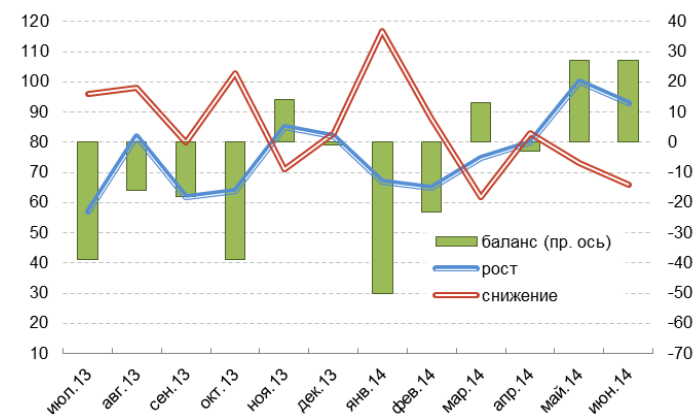
Кроме того, мы не склонны уповать на широко обсуждаемый и поддерживаемый, как говорят опросы, большинством граждан России, запрет импорта продовольствия и сельхозпродукции из ряда стран. Во-первых, мера выглядит реактивной и поэтому не столь тщательно подготовленной, как это необходимо для уверенности в положительном эффекте. Она нацелена скорее на общественное мнение западных стран, чем в пользу российских производителей. Мы считаем так и потому, что урожай этого года в России уже созрел и сколько-нибудь значимого импортозамещения в этом году уже не случится, и потому, что властями форсируется привлечение новых поставщиков продукции АПК (из Азии,

Рис. 4.2. Уровень загрузки мощностей в промышленности в январе 2004– апреле 2014 гг., в %

Источник: Российский экономический барометр (РЭБ).

Рис. 4.3. «Зеленые ростки» в промышленности (растущие и снижающиеся сектора промышленности в течение 3 месяцев подряд со снятой сезонностью), штук (всего анализируется 303 сектора промышленности)

Примечание: по данным Э.Ф. Баранова, см. <http://dcenter.hse.ru/iipp>.
Источник: Росстат, Расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Южной Америки, СНГ, Турции, Новой Зеландии и т.д.), а не создание условий для российских производителей (через деbüroкратизацию и демонополизацию производства и закупок), и потому, что сфера российского АПК сильнее всего образом зависит от импорта с точки зрения не только закупок качественных тракторов, комбайнов, химикатов, упаковочной пленки, но даже семенной картошки, которую, видимо, собираются в возрастающих масштабах завозить из-за рубежа.

При такой стратегии, нацеленной, скорее, на политические, а не экономические цели, в лучшем случае, всё вернется на круги своя без заметного импортозамещения при отмене санкций. В худшем – на внутреннем рынке станут возникать локальные и продуктовые дефициты отдельных видов продовольствия. При этом в условиях, когда не менее половины крупнейших производителей сельхозпродукции в России, по имеющимся экспертным оценкам, принадлежат иностранным собственникам, наращивание господдержки АПК из бюджета может оказаться, мягко говоря, неэффективным.

Кроме того, в качестве главного объекта господдержки для импортозамещения, помимо пищевой промышленности, которая растет темпами, лишь немногим выше среднего по промышленности, есть другие более энергичные кандидаты, например, производители мебели, пластмасс, электронных компонентов, приборов и др., которые растут ускоренными темпами и поэтому, скорее всего, эффективно используют господдержку при ее предоставлении в той или иной форме (табл. 4.1). С учетом этого, если уж следовать логике ответных санкций с учетом их косвенного положительного эффекта для внутреннего производства (пусть и краткосрочного, как при любом протекционизме), то почему бы в качестве ответного шага запретить не импорт продовольствия, а, например, мебели или легковых автомобилей из США и Западной Европы, стимулируя российских и белорусских мебельщиков, автопром и создание сборочных производств?

Таблица 4.1. Динамика секторов промышленности России, сезонность устранена, июнь 2013г. =1, сектора отранжированы по убыванию роста (июнь 2014 г. к июню 2013 г.)

	июн. 13	сен. 13	дек. 13	мар. 14	июн. 14	июн. 14 к дек. 13
Производство мебели	1.00	1.05	1.07	1.09	1.15	1.07
Пластмассы	1.00	1.01	1.01	1.04	1.09	1.08
Производство электронных компонентов, аппаратуры	1.00	1.01	0.99	0.98	1.05	1.06
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона	1.00	0.99	1.02	1.04	1.04	1.03
Производство кокса и нефтепродуктов	1.00	1.00	1.01	1.04	1.04	1.03
Производство приборов и инструментов	1.00	1.00	0.95	0.99	1.02	1.08
Металлургическое производство	1.00	0.99	0.99	1.00	1.02	1.04
Добыча газа	1.00	1.04	1.02	0.99	1.02	1.00
Добыча вне ТЭК в целом	1.00	1.03	1.04	1.07	1.02	0.98
Добыча нефти	1.00	1.01	1.01	1.01	1.02	1.00
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1.00	0.99	0.99	1.01	1.01	1.02
Добыча полезных ископаемых	1.00	1.01	1.01	1.01	1.01	1.00
Производство железнодорожного подвижного состава	1.00	1.04	1.06	1.04	1.01	0.95
Добыча в ТЭК в целом	1.00	1.00	1.01	1.00	1.01	1.00
Пищевая промышленность	1.00	1.01	1.01	1.01	1.01	1.00
Обрабатывающие производства	1.00	1.00	1.00	1.00	1.01	1.01
Промышленность в целом	1.00	1.00	0.99	1.00	1.00	1.01
Химическое производство	1.00	0.99	1.01	1.00	0.99	0.98
Текстиль	1.00	1.01	1.00	0.97	0.98	0.98
Добыча и переработка угля	1.00	0.95	0.98	0.98	0.98	1.00
Электро- и теплоэнергетика	1.00	0.99	0.95	0.97	0.98	1.03
Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	1.00	1.02	1.00	0.96	0.98	0.97
Одежда	1.00	1.03	1.07	1.06	0.96	0.90

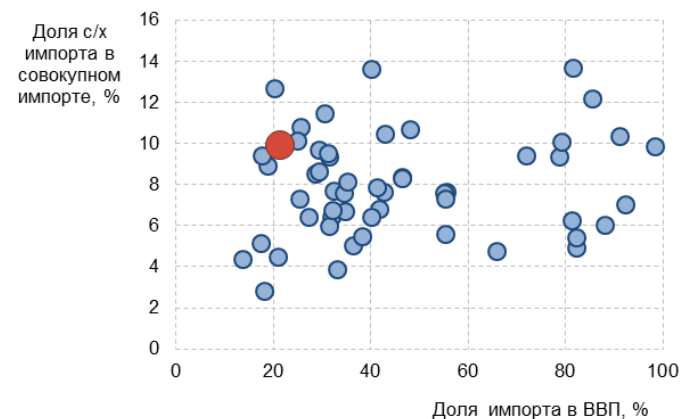
Производство машин и оборудования (без оружия и боеприпасов)	1.00	0.97	0.94	0.93	0.96	1.03
Резиновые изделия	1.00	0.94	0.85	0.91	0.96	1.13
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1.00	0.98	0.98	0.95	0.95	0.97
Издательская деятельность	1.00	0.98	0.95	0.95	0.94	0.99
Производство основных готовых металлических изделий	1.00	0.99	0.95	0.93	0.92	0.97
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1.00	0.98	0.99	0.97	0.91	0.92
Добыча прочих полезных ископаемых	1.00	1.03	1.00	1.02	0.91	0.91
Производство медицинских изделий и оборудования	1.00	0.89	0.86	0.88	0.85	0.99
Производство фармацевтической продукции	1.00	0.95	0.99	0.90	0.84	0.85
Производство электрических машин и электрооборудования	1.00	0.98	0.86	0.84	0.82	0.95
Производство офисного оборудования и вычислительной техники	1.00	0.99	0.90	0.91	0.74	0.82

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ (по данным Э.Ф. Баранова).

Да и вообще, импортозамещение для России вряд ли может быть самодовлеющей стратегией. Да, в последние 20 лет импорт в Россию прирастал темпами в два раза более высокими, чем внутренний спрос, так как спрос подпитывался ростом сырьевой ренты, а собственная обрабатывающая промышленность отмирала под влиянием голландской болезни. Да, доля сельскохозяйственного импорта в совокупном импорте товаров и услуг на уровне 9% заметно выше, чем у большинства стран ОЭСР (рис. 4.4). Да, российская оборонка зависит от десятков поставщиков комплектующих в Европе и Украине, что в существующих условиях выглядит сверхвысоким риском.

Но в целом доля импорта в ВВП России по мировым меркам не столь уж велика – немногим более 21%, что заметно ниже, чем у большинства стран ОЭСР. Из крупных экономик эта доля ниже по большому счету лишь у США, Бразилии и Японии (рис. 4.4). Для производства сложной продукции обрабатывающей на

Рис. 4.4. Характеристики импорта стран ОЭСР и БРИК, Россия выделена красным

Примечание: ось x – данные за 2012 г., ось y – за 2011 г.

Источник: IMD DATA BASE, 2013.

объемный внешний рынок необходим значительный импорт комплектующих изделий из надежных источников. При этом имеющиеся долгосрочные сценарии развития мировой обрабатывающей промышленности, разработанные в последние годы мировым бизнес-сообществом, хотя и допускают переход от полностью глобализованного рынка к формированию двух (или трех) относительно изолированных центров силы с разными внутренними правилами игры, но развитие в рамках полной автаркии стран (пусть даже и крупных) не считают сколь-либо эффективным. Между тем Россия может, при неблагоприятном сценарии, оказаться именно в таком положении, стремясь все производить внутри страны. Поэтому очень хотелось бы, чтобы очередная жертва в рамках разыгрываемого Россией гамбита была не только политически эффективной, но и экономически выверенной с точки зрения как ближайших, так и долгосрочных последствий. Ведь как и в шахматных турнирах, страна при проигрыше важной геополитической партии из-за неверной оценки её элитой позиции или неточного расчета дерева вариантов, может надолго уйти с «шахматной доски» как значимый игрок.

Валерий Миронов

Население

5. «Аккуратные» санкции

Результатом введенного Россией эмбарго на импорт продовольствия из стран, которые ввели санкции против нее, в ближайшие месяцы может стать сокращение потребления низкодоходных групп населения и ухудшение качества потребительской корзины средне- и высокодоходных групп.

С 7 августа Россия в качестве ответных мер на санкции западных стран запретила импорт нескольких крупных групп продовольственных товаров. По нашей оценке,